

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 393–397

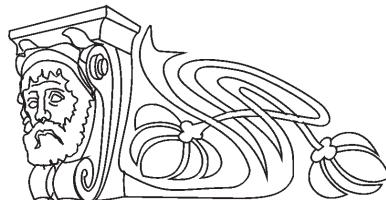
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 393–397

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-393-397>, EDN: KEWEDD

Научная статья
УДК 331.65

Суицидальное поведение молодежи: виртуальное информационное воздействие

Р. Г. Ардашев

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

²Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Ардашев Роман Георгиевич, доктор философских наук, кандидат юридических наук, ¹начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, ²профессор кафедры государственного и муниципального управления, ardachev.rg@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>

Аннотация. В статье описывается суицидальное поведение молодежи, указывается, что смертность через суицид среди 15–25-летних последние лет тридцать занимает 3-е место по России. Дается оценка виртуального воздействия на сознание молодых людей в отношении суицидов и суицидального поведения; рассматривается роль фильмов и сериалов, музыки и комиксов, мультфильмов и книг в отношении смерти и самоубийства. Рассматриваются типы и мотивы суицидов и суицидального поведения в рамках подхода Э. Дюркгейма и Э. Шнейдмана, анализируются психологические (внутренние) и социальные (внешние) условия, которые подталкивают молодых людей к суицидальному поведению. Изучаются сообщества смерти в социальной сети ВКонтакте, где анализируются хештеги (#Смерть, #Самоубийство, #Убийство, #Месть_смерть) и примеры цитат, а также ключевые смысловые образы, которые фигурируют в названиях сообществ, текстах, фото- и видеоматериалах данных сообществ, позволяющие молодым людям укорениться в собственном одиночестве, тоске, печали (личные внутренние мотивы) или же невозможности остановить буллинг или кибербуллинг (внешние условия), что также может привести к депрессивным состояниям, подталкивающим молодых людей к суицидальному поведению. Приводятся результаты опроса студентов, позволяющие говорить о массовой информированности о наличии сообществ смерти (внимании к мемам и другим образам и формам сатиры и иронии в сети Интернет); просмотре фильмов о суицидах и смерти; регулярном прослушивании депрессивной музыки о смерти, что указывает на высокий уровень готовности студенческой молодежи к суицидальному поведению.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, виртуальные коммуникации, механизмы воздействия, сообщества смерти

Для цитирования: Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение молодежи: виртуальное информационное воздействие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 393–397. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-393-397>, EDN: KEWEDD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Suicidal behavior of youth: Virtual information impact

R. G. Ardashev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia

Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia

Roman G. Ardashev, ardachev.rg@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2286-8711>

Abstract. The article describes the suicidal behavior of young people, indicating that for the last thirty years Russian young people from 15 to 25 years old have occupied in third place in deaths due to suicide. The article evaluates the virtual impact on the consciousness of young people in relation to suicides and suicidal behavior, examines the role of films and TV series, music and comics, cartoons and books in relation to death and suicide. The article examines the types and motives of suicides and suicidal behavior within the framework of the approach of E. Durkheim and E. Shneidman and analyzes the psychological (internal) and social (external) conditions that push young people to suicidal behavior. The article studies death communities on the social network VKontakte, analyzing the hashtags (#Death, #Suicide, #Murder, #Revenge_death) and the examples of the quotes, as well as key semantic images that appear in the names of communities, texts, photos and videos of these communities, allowing young people to take root in their own loneliness, melancholy, sadness (personal internal motives) or the inability to stop bullying or cyberbullying (external conditions), which can also lead to depressive states that push young people to suicidal behavior. The results of the students' survey are presented, allowing to speak about mass awareness of the existence of death communities (attention to memes and other images and forms of satire on the Internet); watching films about suicides and death; regularly listening to depressive music about death, which indicates a high level of readiness of student youth for suicidal behavior.

Keywords: suicide, suicidal behavior, virtual communications, mechanisms of influence, death communities

For citation: Ardashev R. G. Suicidal behavior of youth: Virtual information impact. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 393–397 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-4-393-397>, EDN: KEWEDD

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современном мире информационная среда сети Интернет стала основой для развития отдельных людей и всего общества. Существующие информационные потоки могут регулировать процессы социального напряжения или расслабления, влиять на представления и установки граждан. Информация правит миром как никогда ранее.

Информация в виртуальном пространстве может стать двойной угрозой, так как, помимо общего фона, она может конструировать определенные стратегии поведения тех, кто ее потребляет. Особенно это опасно, когда информация может носить деструктивный характер, быть направлена на определенную незащищенную группу (например, молодежь) и формировать потребности к деструктивному поведению – самоубийству.

По данным статистики, суицид занимает третье место из причин смертности молодых людей¹. Стоит сказать, что статистика не учитывает попытки суицида, а их количество в 7–9 раз больше. Поэтому аспект изучения суицидального поведения молодых людей становится основой профилактики его рисков. Особенно важно учитывать условия информационных ресурсов сети Интернет, социальных сетей и других мессенджеров в формировании поля представлений и мировоззрения современной молодежи в отношении суицидов.

Суицидальное поведение – поведение, которое приводит человека к смерти как осознанному выбору. Но в информационной среде говорить о самостоятельном выборе и четком понимании смысла и целей самоубийства мы не можем [1]. На сегодняшний день в виртуальной информационной среде находится множество ресурсов (сайты, чаты, социальные сети), где фиксируется культ смерти как философия, а самоубийство возводится в ранг геройствования. Это следствие подмены смыслов смерти и служения, долга и чести [2]. Этим пользуются различные сообщества, для того чтобы манипулировать сознанием еще не сформировавших внутренний стержень молодых людей, не способных противостоять сложностям

¹ Статистика самоубийств. URL: <https://data.who.int/ru/indicators/i/F08B4FD/16BBF41> (дата обращения: 20.05.2025).

внешнего мира и нашедших поддержку только в деструктивных сообществах, формирующих из своих членов смертников, которые могут соревноваться между собой за право готовности к следующему шагу через выполнение определенных действий в виде игры, последующих фото, видео и текстовых отчетов. Итогом этих заданий становится самоубийство. В таком формате работали сообщества «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Лис» и т.д.

Суицидальное поведение – это проявление суицидальной активности. В него входят мысли, намерения, разговоры, заявления, угрозы, попытки самоубийства. Суицид как социальное действие не совершается спонтанно, он вынашивается, идея и форма созревают [3]. А если это происходит в информационно насыщенной среде в социальных сетях, где используются картинки о привлекательности смерти, имеется депрессивная музыка, транслируются фильмы о суициде молодых людей (например, «Последние дни», «Первый день моей жизни», «Клуб самоубийц», «Седьмая жертва», «Зал самоубийств», «Эйфория», «Лес самоубийц», «Часы» и т.д.), то эффект воздействия в десятки раз сильнее, так как в сообщества можно вернуться, музыку и фильмы посмотреть и послушать позже, книги почитать (так как будет эффект повтора и более лучшего освоения информации).

То, что молодежь становится объектом притяжения мыслей о самоубийствах, объясняется кризисностью этого периода, пересмотром жизненных ориентиров, чувством одиночества, стигматизации группы, трудностей в коммуникации со сверстниками и родителями, проблемами с учебой и другими процессами, осложняющими социальное самочувствие молодых людей. Находясь в сложном, зачастую депрессивном состоянии, молодые люди находят поддержку там, где их состоянием легко могут манипулировать, параллельно доводя до реализации суицида.

Существует классификация суицидального поведения: демонстративное, аффективное и истинно суицидальное поведение. Демонстративное поведение направлено на привлечение внимания к себе, на попытку обратить внимание на то, что он не справляется с какими-то трудностями. Аффективное поведение обусловлено

яркими эмоциями (злость, обида, гнев, разочарование), которые толкают на совершение попытки суицида. Истинно суицидальное поведение – четко спланированное поведение, которое завершается суицидом, как правило, имеется записка, где объясняются причины поступка.

Одну из первых социологических классификаций самоубийства предложил Э. Дюркгейм [4, с. 108], он говорил об альтруистическом самоубийстве при высокой интеграции с обществом; об эгоистическом самоубийстве при низкой интеграции с социальной средой; о фаталистическом самоубийстве при высоком уровне общественного регулирования; об аномическом самоубийстве при низком уровне регулирования.

Самоубийство современных молодых людей опирается на аномическую стратегию, предложенную Дюркгеймом, так как социальная среда нестабильна, не дает уверенности в завтрашнем дне, а также молодые люди встречают агрессию или безразличие со стороны сверстников, родителей, учителей и находятся в стигматизированном состоянии [5], что приводит к одиночеству, фрустрации и реализации суицидальных попыток.

Причины самоубийства могут иметь генетические основы (наследственность), психологические или социальные трудности, но в любом случае у всех, кто совершает попытку суицида, имеются общие черты: готовность найти решение проблемы, которая беспокоит молодого

человека (через убегание от нее – совершение попытки суицида); душевная боль; чувство беспомощности, бессилия, отчаяния или депрессии.

Также незрелое отношение молодых людей к смерти, отчасти спровоцированное массовым кинематографом, где герои воскресают после смерти, и компьютерными играми, где после смерти на одном уровне можно еще раз его пройти через какое-то время, нарушает критичность восприятия. Это информационное искажение меняет установки и представления в оценках смерти. В понимании молодых людей, включенных в данное искаженное информационное поле, смерть – это временное явление, нечто вроде сна или болезни, и поэтому суицид и суицидальное поведение они не воспринимают как реальную проблему общественного воспроизводства [6].

В работах Ф. Шефер [7] и Е. Кастронова [8] показана сложность экзистенционального выбора человека в информационном обществе, который осуществляется через риски и соблазны, выбор и социальную и личную ответственность за свою жизнь. Поэтому любой деструктивно оформленный источник (общество смерти) может стать местом трансформации жизненных ориентиров молодых людей, находящихся в стрессовой ситуации, так как смыслы значимости для молодых людей существенно смешены от морально-этического развития [9].

В 2025 г. мы провели анализ сообществ в социальной сети ВКонтакте на предмет распространенности идей самоубийства (таблица).

Анализ сообществ по хештегам, фиксирующим внимание на деструктивных действиях

Сообщество	Количество участников в группе	Примеры цитат (отраженные в контекстах публикаций, подписей к фото- и видеосюжетам)
#Смерть	21 021	Смерть – это звучит гордо Сила смерти Правда в смерти Опора героев в смерти
#Самоубийство	26 088	Путь героя Жизнь как у всех ничтожна, только самоубийство выделяет тебя из толпы Настоящий герой тот, кто решается сам прервать жизнь Самоубийство – проявление силы
#Убийство	12 922	Новое состояние духа Чтобы начать, надо закончить Смелость идет через смерть Сила проявляется в готовности умереть
#Месть_смерть	19 993	Месть – это то, что ты унесешь с собой Месть и смерть – две подруги Месть сладка, когда вокруг смерть Сила смерти в возможности отомстить

В результате можно говорить о романтизации смерти, героизации, преодолении сопротивления и готовности отомстить тем, кто как-то обижал или притеснял человека, который совершил самоубийство.

Приведенные в таблице примеры фиксируют внимание молодого человека на смыслах, которые потом откладываются в сознании и выстраивают его линию поведения, жизненные траектории, в которые вписывается суицидальное поведение именно через подобные тексты, комментарии, оценки. Дополнительно работает визуальный ряд из фото и кинофильмов, которые «презентуют» культуру смерти и самоубийства как нечто модное, современное, актуальное, настоящее. Это то, что позволит молодому человеку оставить след после себя.

Были опрошены молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет (n = 800), обучающиеся на разных специальностях (55% девушек и 45% юношей), на предмет внимания молодых людей к контенту виртуальных сообществ смерти. Результаты опроса выявили достаточно высокий уровень информированности об этом среди исследуемой группы (75%), т. е. только 25% молодых людей не обращали внимания на сообщества в социальных сетях, которые говорят о смерти, скулштутинге (массовых убийствах в школах) или самоубийстве.

В таких группах состоят 12% опрошенных студентов, у 28% есть знакомые, которые там состоят, остальные только слышали, просматривали данные сообщества, но не стали их участниками (60%).

При этом мысли о самоубийстве посещали 82% респондентов практические всегда после просмотра фильма, музыкального произведения или сообщества в социальных сетях, где говорится о смерти или самоубийстве. Вне зависимости от информационного контента эти мысли приходили в голову 28% студентов, делились об этом с окружающими 10%, имеют попытки суицида 6% опрошенных.

Видели фильмы о самоубийцах все 100% студентов, но запомнить их названия смогли только 33%, а имена режиссеров – лишь 5%. Очень понравились такие фильмы 12% опрошенных, нейтрально оценили – 54%, негативно оценили (не понравились) – 34% молодых людей.

Слушают депрессивную музыку, в которой говорится о смерти и в том числе о самоубийстве, 57% респондентов. Да, эта музыка не

подталкивает напрямую к смерти, но создает общую гнетущую атмосферу, в которой могут приниматься аффективные решения, приводящие к суицидальным попыткам.

По мнению студентов, к самоубийству приводит чувство одиночества (18%), обиды (16%), буллинг (14%), кибербуллинг (травля в социальных сетях) (24%), контент о самоубийствах и трагедиях (28%). Таким образом, 52% информации, которую молодые люди потребляют в сети Интернет, может стать толчком к суицидальному поведению.

Виртуальные сообщества смерти не придумывают новых смыслов и условий, они опираются на страхи и неуверенность человека в себе, социальное давление на него социума, безразличие или отстраненность учителей и родителей, которые не слышат или не хотят услышать, не видят или не хотят увидеть внутренние и внешние проблемы молодого человека. Социальный институт родительства, учительства, правоохранительной или религиозной деятельности функционирует недостаточно эффективно или опирается не на те стратегии, чтобы молодые люди не думали о самоубийстве и не могли попасть под влияние сообществ смерти.

На когнитивном уровне 84% студентов понимают, что суицид – неправильное действие (эмоциональная оценка, основанная на социокультурных ценностях жизни, которая опирается на преемственность поколений, образовательный контекст и жизненные ориентиры). Но на аффективном уровне уже 57% студентов чувствуют (эмоциональная оценка, построенная на собственных переживаниях, часто негативного содержания), что суицид не является способом изменения эмоционального состояния. Но, увы, этот вывод разделяют не все. На поведенческом уровне только 36% опрошенных студентов готовы активно помогать тем, кто находится в зоне риска с суицидальными наклонностями, так как полагают, что личное участие, готовность действовать и протянуть руку помощи может кому-то спасти жизнь.

Около 70% тех, кто на поведенческом уровне готов проявлять социально-деятельностную активность, потерял в прошлом близкого человека (друга или члена семьи) в результате суицида и теперь активно помогает другим не потерять близких людей и самому не стать жертвой.

Благодаря деятельности этой третьей группы студентов осуществляется мониторинг

социальных сетей на предмет активной агитационной деятельности в отношении доведения до самоубийства и непосредственной организации самоубийства. Именно они контактируют с представителями правопорядка для пресечения подобной деятельности в информационном пространстве.

В состояниях слабости, беззащитности, опустошенности, депрессивности молодые люди не видят иных вариантов, кроме как суицид для привлечения внимания к себе самому (демонстративный) – в качестве формы просьбы о помощи; для выплеска негативных эмоциональных состояний (аффективный) или истинный, который завершается суицидом. В первых двух случаях, работа психолога, сотрудника органов внутренних дел, педагогов и родителей может стать решающей в восстановлении социально-психологического состояния, нахождении внутренних опор и внешних ориентиров, не носящих деструктивного характера.

Нехватка знаний о том, что самоубийство – не выход и не решение проблем, а виртуальные сообщества не панацея и не могут давать объективную картину реального взаимоотношения с миром смерти. Также отсутствие навыков по преодолению кризисов, эмоциональные трудности в виде душевной боли и социальные ограничения в виде буллинга или кибербуллинга приводят к готовности быстрых и радикальных решений, которые бывают фатальны.

Таким образом, виртуальное информационное воздействие оказывает непосредственное влияние на суицидальное поведение молодежи. Слишком большие потоки информации, содержащие негативный контент (фильмы и книги о самоубийцах, депрессивная музыка, сообщества смерти в социальных сетях) формируют деструктивные стратегии и ориентиры при решении стрессовых жизненных задач.

Регулярный мониторинг социальных сетей на предмет выявления негативных установок в отношении смерти и самоубийства может стать

основой для профилактики суицидов. Также постоянное вовлечение самой молодежи в реальное взаимодействие помогает им находить адаптивные стратегии и оптимизировать процессы социализации, в том числе и виртуальной социализации молодого человека.

Список литературы

1. Соловьева К. С. Подростковый суицид как отражение реалий современного информационного общества // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2, ч. 2. С. 458–469. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.2.2-458-469>
2. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М. : Академический проект ; Трикста, 2005. 225 с.
3. Баева Л. В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33–56. EDN: ZAFFHO
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М. : Мысль, 1994. 263 с.
5. Поляшевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. мед. ун-та, 2019. С. 24–29. EDN: EGVSSY
6. Ардашев Р. Г. Философия суицида в виртуальном пространстве // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 77–85. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2023-18-2-77-85>, EDN: POXZUS
7. Schäfer F. Ludic Philosophy: Subjectivity, Choice and Virtual Death in Digital Media // Digital Culture and Education. 2009. Vol. 1, № 2. P. 116–128. URL: <https://www.digitalcultureandeducation.com/s/schafer-December-2009.pdf> (дата обращения: 23.05.2025).
8. Castranova E. Synthetic Worlds: The Business and Culture of Online Games. Chicago : University of Chicago Press, 2008. 344 p.
9. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. Второй междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2023. С. 512–515. EDN: MWXSQF

Поступила в редакцию 25.05.2025, одобрена после рецензирования 23.06.2025, принята к публикации 30.08.2025
The article was submitted 25.05.2025, approved after reviewing 23.06.2025, accepted for publication 30.08.2025